

VI Международная Богословская конференция
Русской Православной Церкви

Жизнь во Христе: христианская нравственность,
аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи

А.В. Пономарев

ПОКАЯННЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ СИРИЙСКОГО ТРОПОЛОГИЯ (РУКОПИСЬ SINAIT.SYR.48)

Введение

Гимнографические памятники являются древнейшими образцами письменности и занимают выдающееся место в истории языка и культуры. В научной литературе давно признано их исключительное значение в деле изучения византийских литературных и литургических традиций и влияния на славянскую книжность и богослужение. Научная проблематика, связанная с изучением гимнографических текстов как специфичной, достаточно объемной категорией поэтико-агиографических источников, широка и многообразна.

В настоящее время установлено, что сборник песнопений седмичного круга, именуемый Октоихом, восходит к единому комплексу песнопений тропарно-стихирного типа, предположительно сложившемуся в VII веке и носившему название Тропологий (Трополо́γιον). Впоследствии единый кодекс распался на минейную (тексты неподвижного годового круга), триодную (тексты подвижного пасхального круга) и Октоих (тексты седмичного круга). Древнейшие свидетельства такого рода сборников сохранились в грузинских переводах. Сирийская рукопись, которой я занимаюсь, по всей видимости относится к тому же кругу памятников.

О рукописи

Рукопись Sinait.syr.48 из собрания монастыря св. Екатерины на Синае представляет собой пергаменный кодекс в 330 листов, 230x150 мм размером. Текст написан в одну колонку по 20–30 строк на листе. Несколько листов в начале и в конце рукописи утрачены. В отсутствие надписания и колофона датировка рукописи опирается исключительно на содержание, а также на особенности почерка. Исследователи датируют этот сборник XI–XII вв.¹

Состояние сохранившихся листов (значительные потертости внешних нижних углов листов) показывает, что кодекс какое-то время активно использовался.

Рукопись является обширным собранием гимнографических текстов, которое имеет 4 раздела:

воскресные песнопения на 8 гласов;

песнопения праздников и памятей святых, расположенные в календарном порядке, с помещенными между Благовещением (25 апреля) и Явлением Креста в Иерусалиме (7 мая) службами триодного круга от Субботы мч. Феодора Тирона до Пятидесятницы;

приложения в составе: канон усопшим, канон преподобным общий; песнопения служб дней будничных на 8 гласов; седальны на 8 гласов и др.

¹ Агнес Смит Льюис — late (Catalogue of Syriac Mss. P. 50); Гусманн — не датирует, но указывает на возможное Синайское происхождение (Eine alte orient. christl. Liturgie. S. 161–162); карточка микрофильма — 230x150 mm, 330 fol., parchment, XI/XII в.

Рукописи такого состава, то есть гимнографические сборники, сочетающие в себе материалы минейного, триодного и седмичного богослужебных циклов, хорошо известны исследователям в основном по грузинским переводам с утраченных греческих оригиналов. По-грузински эти сборники называются «Иадгари», что, вероятно, соответствует греческому термину «Тропологий»².

Исследования сборников «Иадгари» показали, что они в своей основе восходят к иерусалимскому лекционарию и отражают гимнографию иерусалимского богослужения доиконоборческого и иконоборческого времени. То есть до распространения в этом регионе студийских богослужебных традиций, первые проявления которого фиксируются по памятникам уже начиная с середины десятого столетия (см.: Пентковский. Уставы. 3.4).

Мы относим нашу рукопись к этому кругу памятников не только на основании ее состава. Важными признаками являются также:

отсутствие в месяцеслове памятней святых иконоборческого и послеиконоборческого времени (последним по времени святым, служба которому содержится в нашем сборнике, является Анастасий Синаит — + кон. VII — нач. VIII в.);

отсутствие в месяцеслове памятней, характерных для константинопольской традиции;

авторский состав, включающий исключительно гимнографов палестинского региона: наибольшая часть авторских песнопений в рукописях принадлежит Иоанну Дамаскину и Косме Маюмскому. Имеется некоторое количество песнопений, надписанных именами Андрея Критского и Илии Иерусалимского;

важным признаком того что наш сборник отражает иерусалимскую или зависимую от нее литургическую традицию является декабрьский год: месяцесловная часть нашего сборника начинается службой праздника Рождества Христова³.

Раздел будничных песнопений

Раздел сборника, включающий песнопения, о которых идет речь, содержится среди приложений и является собранием песнопений, предназначенных для будничного богослужения. В рукописи раздел озаглавлен следующим образом: «Благослови, Господи, нас, пишущих чин службы дней будничных и крестных и му[чеников] святых и усопших».

Тексты выписаны по гласам — от 1-го до 4-го плагального. При этом расположение текстов в каждом из гласов, с одной стороны, подчиняется общим для всех гласов принципам, с другой — имеют индивидуальные особенности. К общим структурным элементам относятся: наличие в каждом гласе покаянных песнопений, крестных песнопений, песнопений мученикам, а также раздела, имеющего рубрику «На «Возопих ко Господу»», это указывает, по всей видимости, на то, что данные песнопения должны были исполняться в какой-то связи с библейской песней пророка Ионы. Помимо этих общих структурных элементов, в отдельных гласах представлены также циклы песнопений, озаглавленные: «На «Хвалите»», «На «Господи воззвах»», «апостолам», «пророкам», «мученикам», «усопшим» и «преподобным». Полный канон утрени выписан только в восьмом (плагальном 4-ом) гласе.

² О сирийских рукописях такого состава из собрания Синайского монастыря см.: *Husmann. Die syrischen Handschriften.*

³ Рукопись содержит службу 40 синайским мученикам 28 декабря, которая помещена после Октоиха и перед Минеей. Эта особенность, по мнению Гусмана может указывать на синайское происхождение рукописи.

Описанная структура раздела будничных песнопений позволяет предположить, что он отражает один из этапов формирования октоиха в некой локальной традиции. Особенности этого этапа являются следующие параметры: развитая гимнография субботы, покаянная гимнография понедельника и вторника и крестная гимнография среды и пятницы.

Покаянные песнопения сборника

Покаянные песнопения каждого из гласов объединены в циклы по 4 (гласы 3,6, 7), по 6 (гласы 1,2,4 и 5) или 7 (глас 8) строф. В циклах 3, 6 и 7 гласов есть богородичны. Песнопения не умеют указаний на авторство и греческие оригиналы их пока не выявлены.

Однако в целом ряде случаев тематическое и стилистическое единство позволяет говорить, что мы имеем дело не с компиляцией, а с циклами песнопений, обладающих внутренним единством и принадлежащих одному автору.

Глас 1

**

Ты, Кто фараона в пучину моря погрузил,
а Израиля спас и вызволил,
и нам подай спасение Твое,
Господь всего!

**

Как бездна непостижимая множественны грехи мои
и страдаю [я] от множества прегрешений моих.
Дай мне руку и [помоги мне] как Петру, Боже,
и помилуй нас.

[Искупитель] всех грехов мира явился не[постижимый] и мытаря оживил и искупил,
а блудницу [помиловал] и освободил,
а также Петра, который рыдал и плакал,
принял в покаянии яко человеколюбец.

Глас 2

Спаси меня, Христос Спаситель мой,
и подай мне отпущение грехов
как той грешнице, которая слезы тебе принесла,
и помилуй меня, Боже.

Согрешил я тебе, Спаситель мой,
Но как того сына [...]
прими меня, Отче мой, ибо каюсь я,
И помилуй меня, Боже.

Взываю к тебе, Христос, Спаситель мой,
Подобно гласу того [слепца]
Очисти меня, раба твоего, от множества согрешений
Как и того,
И помилуй меня, Боже.

Жертву нашу вечернюю,
которую мы приносим тебе,
Христе, прими
И помилуй нас, Боже наш.

Утреннюю зарю, Господи Боже,
Ты воссиял и возжег нам
И миру всему явил.
И тебе мы все исповедание и пение славы приносим, Господи.

3 Глас

Источник слез подай мне, Господи,
Который оmyвает душу мою,
угнетенную множеством прегрешений.
Освободи меня от грехов моих,
Ты, Спаситель, рода нашего.
Как Давид в тебе нашел прибежище
и Павел был тобой спасен
Спаситель мой, помилуй меня

Но помимо процитированных песнопений, очевидно задуманных и написанных как циклы тематически и стилистически единых песнопений, что оттеняет индивидуальную значимость отдельных строф, встречаются совершенно особые тексты, которые явным образом выдаются и своим объемом, и стилем, и глубиной богословского осмысления тем греха, покаяния и искупления.

Примеры

Глас 3

Другой человек не явился,
Грешник умер, восстал подобный мне,
Погруженному в пороки и обнаженному от всякой добродетели.
И в этом стеснении души вопию:
Я опечален, Создатель мой, помилуй меня.

Глас 1

Когда праведных и нечестивых справедливо будешь судить, Господи,
пусть глаза милости Твоей посмотрят на меня с милосердием,
чтобы помиловать меня перед престолом Твоим,
Господь страха.
В Тебе ведь нашла прибежище душа моя окаянная, спаси меня.

Ты, Который один безгрешен, помилуй меня в день тот.
Ведь страх суда Твоего праведного — страсть губительная и опасная.
Ведь Ты явился вольно и искупил меня от рабства греху.
Только Ты — Господь благой и милостивый,
освободи меня от рабства ему, спаси и помилуй нас.

Заключение

На этой высокой богословской ноте мне хотелось бы закончить мое выступление и еще раз отметить важность изучения древних гимнографических памятников, содержащих, а точнее пока еще скрывающих от нас сокровища древней церковной поэзии.